Когда Чжоу Тун проснулась, она лежала на шёлковой постели. Нежный свет свечей, прошедший сквозь балдахин кровати, был тёплым и спокойным. Она оглянулась, всё казалось чужим. Мебель и её расположение были в старинном стиле. Постепенно смешная идея пришла девушке в голову. Как только она попыталась встать, окружение неожиданно начало вращаться. Чжоу Тун почувствовала сильное желание вырвать. Девушка испытывала сильную головную боль. Ей пришлось крепко ухватиться за шелковистое постельное бельё, напрягая своё тело и терпеть.

Когда дискомфорт миновал, она снова открыла глаза. За пределами комнаты был слышен голос девушки. Казалось, незнакомка кого-то инструктировала. Звук шагов приближался, там было больше, чем один человек. Чжоу Тун инстинктивно закрыла глаза. Она расслабила своё тело и облегчила дыхание, тихо лежа на кровати.

Через некоторое время она почувствовала мягкое прикосновение ко лбу. Девушка с радостью пробормотала:

– Отлично. Лихорадка ушла. По словам врача, мисс должна быть в порядке. Нам просто нужно подождать до завтра, а затем сообщить об этом мастеру и госпоже. Они наверняка будут счастливы.

Девушка проверила Чжоу Тун и осталась рядом некоторое время. После этого она поручила людям проверить двери и окна. Оставив только одну зажжённую свечу, незнакомка и остальные вышли из комнаты.

Только сейчас Чжоу Тун смогла почувствовать себя спокойнее. Разобравшись со всеми разными мыслями, она сразу же разозлилась проклятиями:

– Чёрт, что за неудача! Я за тысячи миль от дома, и я даже не знаю, когда смогу вернуться!

На этот раз путешествие было странным. Мало того, что её душу принудительно забрали, но она также получила огромную пользу.

Первоначальную владелицу этого тела звали Му Си Яо, одиннадцати лет от роду. За время, требующееся, чтобы выпить чашку чая (1), девочка подхватила страшную лихорадку. Но хуже всего для неё было то, что тело несчастного ребёнка было случайно захвачено путешествующей во времени демонессой Чжоу Тун.

Му Си Яо должна была скончаться через двадцать три года, пережив трагический конец. На смертном одре, когда женщина была тяжело больна, и её рвало кровью, в Му Си Яо вырос могучий бутон ненависти. По совпадению, это активировало драгоценный нефрит, который она всегда носила с собой. Эта нефритовая подвеска имела духовную силу, чтобы спасти свою владелицу от несчастья. Чтобы исполнить желание Му Си Яо и успокоить её злобный дух, нефрит решил защитить своего хозяина и позволить ему возродиться, тем самым насильственно разорвав пространство и время. Тело Чжоу Тун не выдерживало путешествий во времени, поэтому оно было раздавлено в процессе и рассеяно. Впоследствии тело Му Си Яо

также пострадало, оставив после себя только осколки души.

Духовная нефритовая подвеска решила слить душу своего хозяина в тот момент, когда она ещё успела исполнить желание госпожи. Для выполнения этой задачи подвеска выбрала момент тяжелобольной одиннадцатилетней Му Си Яо. Однако произошло непредвиденное событие. Гостья из другого мира, Чжоу Тун, была на шаг впереди них и воспользовалась решающим моментом. Она успешно захватила тело Му Си Яо. С оставшейся небольшой духовной силой у нефрита не было другого выбора, кроме как признать Чжоу Тун своим владельцем. Только так он сможет спасти свою первоначальную владелицу.

Чжоу Тун держала в своих руках некоторые преимущества, так как она обладала воспоминаниями Му Си Яо, а также частично её личностью. Благодаря этой удаче девушка смогла принять свою судьбу.

Чжоу Тун абсолютно не знала, что она была самой сильной путешествующей во времени женщиной. Она была единственной, кто мог немедленно захватить возрождённое тело первоначального владельца, который был защищён божеством. Настоящая свирепая девушка. Девочка, насколько же ты должна быть способной?

Чжоу Тун была в ярости, узнав, что её предыдущий дискомфорт и головная боль были вызваны духовной нефритовой подвеской. Ей ещё больше не нравились неприятности, которые эта подвеска должна была принести следом. Чжоу Тун чувствовала себя глубоко обиженной и также была разочарована этим нефритом. Он не мог защитить свою владелицу и не мог выкинуть её из тела владелицы, чтобы Чжоу Тун могла вернуться в свой мир! Она осталась только с кучей неприятностей! Было очевидно, что настроение девушки совсем не было замечательным.

Конечно, эта женщина никогда не признает, что она просто притворяется, что с ней плохо обращаются после получения такой милости.

Внезапно в голову Чжоу Тун пришла мысль: если тридцатилетняя Му Си Яо несла с собой духовный нефрит, то одиннадцатилетняя Му Си Яо тоже должна была иметь его. Обыскивая своё тело, она не нашла никаких аксессуаров, которые напоминали бы нефрит. Затем девушка пошла смотреть в шкатулку для драгоценностей на туалетном столике. Как и ожидалось. Одного взгляда было достаточно, чтобы она узнала нужный предмет. Среди груды украшений только он излучал слабый свет. Нефритовый кулон был небольшого размера, красиво вырезанный и гладкий, тёплый на ощупь. Можно было ясно увидеть, что это было активировано духовной силой. Она пыталась активировать подвеску, но на это не было никакого ответа. Даже свет, который он излучал ранее, исчез. Чжоу Тун размышляла, не сломалось ли это сокровище? В настоящее время она могла заботиться только об этом нефрите, который, возможно, был её обратным билетом.

Чжоу Тун вела успешную жизнь в своём мире. Она преуспела в карьере, и ещё лучше дела были в отношениях. Естественно, у девушки были свои достоинства. Несмотря на то, что она немного эгоистична и ленива, Чжоу Тун никогда не ошибалась в важных делах. Она должна вести себя в соответствии с личностью Му Си Яо, так как не была уверена, сможет ли она

вернуться обратно. На данный момент самым важным было изучить эти воспоминания до двадцати с чем-то лет спустя. Было бы замечательно, если бы она смогла уловить общий контекст. Пока Чжоу Тун просматривала воспоминания, её лицо становилось всё темнее и темнее, пока не стало полностью чёрным. Её настроение погрузилось в пропасть, даже небо казалось мрачным. Как будто плотные виноградные лозы обвились вокруг девушки, затрудняя дыхание.

В настоящее время шла девятая весна Великого Вэй Чжан Хэ (2), тридцать первый год правления Императора Юаньчэня.

Нынешний Император был сыном Императора Гаоцзу и Императрицы Су. Его любил Император Гаоцзу, который также лично следил за его воспитанием. Поговаривали, что он был смышлён и отважен, а также вежлив к старшим.

Когда ему было три года, Императрица Су умерла. Император был убит горем, скучая по своей родной матери. С тех пор он стал ещё более холодным. Позже его отдали новоиспечённой Императрице Цзин для воспитания. Императрица Цзин была лишена счастья стать матерью сына, поэтому, будучи очень доброй и любящей женщиной, она отдала всю свою материнскую любовь Императору Юаньчэню.

После смерти Императора Гаоцзу, в двенадцать лет его сын вступил на престол. При полной поддержке Вдовствующей Императрицы Цзин он обеспечил безопасность императорского двора изнутри и защитился от варваров извне. По сравнению с правлением Гаоцзу он был ещё более выдающимся. Сначала Юаньчэнь восстановил три провинции в Цзибэе, а затем подавил хаос, вызванный вассалами. Он также открыл математические школы, избрал новые законы и поддерживал сельскохозяйственные предприятия.

---

1. На то, чтобы выпить чашу чая, требуется пять минут (ну, так считается в Китае, там же не пьют чай кружками, ну, или не пили в те времена).

2. Это название эпохи.

http://erolate.com/book/703/10049